

*Лукьянчикова П.Р.,
студентка 2 курса
Университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
Россия, г. Москва*

ОБХОД ЗАКОНА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

***Аннотация:** в статье рассматривается одна из основных проблем международного частного права. Автор приводит определения обхода закона, анализирует доктрину, выделяет подходы в использовании концепции обхода закона в международном частном праве. Значимое место в статье занимают вопросы закрепления соответствующего механизма в национальном законодательстве и судебной практике зарубежных стран. На примере ГК РФ рассмотрены нормы непосредственного применения, запрещающие обход закона в отношениях, осложненных иностранным элементом. В заключении автор обосновывает необходимость дальнейшей регламентации понятия обхода закона и закреплении признаков, характеризующих его.*

***Ключевые слова:** обход закона, международное частное право, добросовестность, злоупотребление правом, сверхимперативные нормы.*

***Abstract:** the article deals with one of the main problems of private international law. The author provides definitions of circumvention of the law, analyzes the doctrine, identifies approaches to the use of the concept of circumvention of the law in private international law. A significant place in the article is occupied by the issues of fixing the corresponding mechanism in the national legislation and judicial practice of foreign countries. On the example of the civil code of the Russian Federation, the norms of direct application that prohibit circumvention of the law in relations complicated by a foreign element are considered. In conclusion, the author justifies the need for further regulation of the concept of circumvention of the law and fixing the features that characterize it.*

Keywords: circumvention of the law, international private law, good faith, abuse of law, superimpressive norms.

На протяжении длительного времени одной из проблем международного частного права является обход закона, представляющий собой выбор привлекательного правопорядка в обход нежелательному закону, который должен применяться. Обращение к рассматриваемому институту обусловлено взаимным волеизъявлением сторон, направленным на применение к правоотношению иностранного права, которое является наиболее выгодным для сторон, вместо национального права. Однако это достигается не прямым нарушением закона, а искусственным созданием коллизионно-правового состава, в соответствии с которым правоотношение подчиняется наиболее благоприятному правопорядку [1, с. 71-73]. Доктрина международного частного права не сформировала единой точки зрения относительно проблемы обхода закона. Некоторые из авторов указывают на целесообразность и состоятельность существования института обхода закона в международном частном праве, при этом обосновывая необходимость его регламентации в законодательстве. Другая часть научного сообщества занимают диаметрально противоположную позицию, отрицая актуальность и значимость соответствующего механизма.

Появление многоаспектного явления обхода закона связано с правом Древнего Рима. Однако римский термин обхода закона (*agree in fraudem legis*) этимологически связан не с обходом закона, а с его обманом. Именно поэтому ряд авторов рассматривает обход закона с умышленным искажением коллизионного правила для подчинения правоотношения благоприятному правопорядку [2, с. 145]. Справедливо указывал об обходе неудобной материальной нормы немецкий классик частного права Л. Раапе [7]. Анализ доктрины позволяет выделить определенные подходы в использовании концепции обхода закона в международном частном праве.

Первый подход связан с оценкой результатов действий по обходу закона с целями закона для определения факта нарушения нормы закона и признания

таких действий незаконными. Таких взглядов придерживается Е.Б. Леанович. Однако следует признать, что данный подход вряд ли может применяться, поскольку лишен надлежащей юридической техники. Согласно второму подходу обход закона отождествляется с обманом, мнимостью, притворностью и злоупотреблением права. Поэтому обход закона представляет собой собирательное понятие неправомерных действий, которым искусственно пытаются придать правомерный характер. Такие выводы были изложены в работах Г.Ф. Шершеневича, Д.М. Мейера и др. В соответствии с третьим подходом обход закона есть сознательное создание такого состава, согласно которому лицо обеспечивает действие к себе одного правопорядка и не допускает действие другого. Такого подхода придерживались С.Б. Крылов, Л.А. Лунц, И.С. Перетерский и другие. Данные авторы высказывали идеи о необходимости включения в понятие «обход закона» действий, которые применяются с целью уклонения от законов другого государства, но которые не несут каких-либо правовых последствий.

Концепция обхода закона находит свое отражение в национальном законодательстве, закрепление соответствующего механизма на международном уровне едва ли возможно. Это связано с различием в правовых системах государств, а также неоднозначным толкованием фундаментального принципа добросовестности, в соответствии с которым установлен запрет на обход закона в международных экономических отношениях. В п. 1 ст. 10 ГК РФ содержится положение, согласно которому не допускается осуществление гражданских прав в обход закона с противоправной целью. Соответствующая формулировка была введена в ГК РФ в 2013 году. Однако на этапе внедрения доктрины обхода закона в ГК РФ прозвучало много критики, в частности, что проблема обхода закона является наиболее глубокой, чем кажется на самом деле. Об этом утверждал адвокат, ученый-правовед А.И. Муранов. По его справедливому замечанию, понятие обхода закона опасно из-за неопределенности, поскольку отсутствует ее доктринальное обоснование. А.И. Муранов один из первых в работе по проблеме обхода закона изложил взгляды относительно негативных последствий внесения

соответствующего механизма в раздел VII части третьей ГК РФ. По его мнению внедрение статьи об обходе закона было бы большой ошибкой, так как это не только остановило, но и ухудшило бы развитие российского коллизионного регулирования, что в конечном итоге повлекло отрыв национального права России от других правовых систем [5, с. 223-224]. Проблема обхода закона в международном частном праве имеет не столько теоретическое, сколько практическое значение, поскольку неправильное понимание доктрины обхода закона может привести к ошибкам, вызванным неправильным толкованием действий субъектов частного права.

В настоящее время сложилось два способа закрепления норм об обходе закона: путем его регламентации в национальном законодательстве, а также в формулировании запрета на обход закона в судебной практике.

Первый способ характерен для таких государств, как Испания, Канада, Россия и др. Однако следует признать, что такой способ не гарантирует единства подходов в регулировании механизма обхода закона. Напротив, можно выделить определенные особенности при закреплении такого механизма в законе той или иной страны. В России в настоящее время отсутствует норма о прямом запрете использования обхода закона в международных частноправовых отношениях. Однако существует сверхимперативная норма, содержащаяся в ст. 10 ГК РФ, которая запрещает применение обхода закона к отношениям, осложненным иностранным элементом. Такие нормы именуются нормами непосредственного применения. Законодатель РФ пошел по пути косвенного регулирования проблемы обхода закона. В уже рассматриваемом п. 1 ст. 10 ГК РФ содержится запрет на действия по обходу закона с противоправной целью. Путем обращения к п. 1 ст. 1192 ГК РФ можно сделать вывод, что независимо от подлежащего применению права к отношениям, осложненным иностранным элементом, должны применяться нормы непосредственного применения, поскольку они выступают основополагающими нормами отечественного материального права. О необходимости подчинения других видов отношений сверхимперативным нормам пишет О.Ф. Засемкова [4, с. 11]. Она в частности указывает, что

современный этап развития международного частного права требует подчинения нормам непосредственного применения не только договорных обязательств, но и внедоговорных [3, с. 64]. Таким образом, можно констатировать, что в ГК РФ содержится косвенный запрет на применение механизма обхода закона к отношениям, осложненным иностранным элементом. Запрет обхода закона также установлен в ГК Португалии, ГК Аргентины и ГК Украины.

Вторым способом регламентации соответствующего механизма выступает судебная практика. Французские, германские суды выражают свое отношение к обходу закона в принимаемых ими решениях [6, с. 147]. Так, во Франции распространены случаи признания последствий по обходу закона недействительными. В Германии при отсутствии в гражданском уложении прямого запрета на обход закона суды склонны использовать теорию обхода закона в судебной практике. Это во многом связано со сложностью и многоаспектностью рассматриваемого явления, которое невозможно в полной мере сформулировать в законе. Стоит заметить, что в США и Великобритании судебная практика не признает доктрину обхода закона, это также характерно для подверженной английскому праву доктрине скандинавского права.

Анализ российской судебной практики подтверждает тенденцию применения при обходе закона норм статей 1192, 1193 ГК РФ, которые отсылают к сверхимперативной норме о запрете обхода закона. Такие действия могут рассматриваться как злоупотребление правом с намерением причинить вред публичным интересам. Однако такие факты вправе признать только суд, который вправе квалифицировать действия лица как обход закона, применить к соответствующим правоотношениям императивную норму, которую пытались обойти. В ряде случаев суд может принять решение об отказе в защите права лицу, которое злоупотребляло своими правами, а также правомочен принять иные меры, предусмотренные законом.

В заключении необходимо отметить, что проблема обхода закона в международном частном праве остается актуальной и значимой. На наш взгляд, для эффективного применения национальной нормы о запрете обхода

необходимо продолжить ее регламентацию путем законодательного определения понятия «обхода закона», а также положений и признаков, характеризующих его.

Список литературы:

1. Абдуллаев А.М. Проблема обхода закона в международном частном праве / Проблемы экономики и юридической практики, 2017. – С. 71-73
2. Алешина, А.В. Международное частное право: учебник / А.В. Алешина, В.А. Косовская. – М.: Феникс, 2017. – 320 с.
3. Засемкова О.Ф. К вопросу о понятии и условиях применения сверхимперативных норм третьих стран // Международное публичное и частное право. 2014. № 3. С. 11.
4. Засемкова О.Ф. Сверхимперативные нормы международного частного права: проблемы теории и современные тенденции// Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2015. №2. С. 64.
5. Муранов А.И. Проблема «обхода закона» в материальном и коллизионном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 223—224.
6. Подшивалов Т.П. Обход закона в международном частном праве // Журнал российского права. 2016. С. 145-153.
7. Раапе Л. Международное частное право. М., 1960. С. 164.